

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Н.Л. Бондаренко

Говоря о возможности создания Европейского Союза, французский ученый Рене Саватте отмечал: «барьеры создаются отнюдь не только таможенными правилами или запрещением ввоза определенных товаров. Такие барьеры было бы легко преодолеть юридическими средствами. Эти барьеры в гораздо большей мере обусловлены тем, что в каждой стране существует свое внутреннее право».

Необходимым условием реализации планов по созданию Союза России и Беларуси, формированию единого экономического пространства и налаживанию хозяйственных связей является создание единого правового пространства, что предполагает решение проблемы унификации, в первую очередь, гражданского законодательства двух стран.

Национальные системы частного права после распада Советского Союза обнаруживают существенные различия, являющиеся главным препятствием на пути кодификации единого союзного частного права. Это связано с тем, что за период после распада СССР и в Беларуси, и в России сформировалось национальное законодательство: конституции, гражданские кодексы (далее – ГК) и иные законодательные акты. В ныне действующем российском и белорусском гражданском законодательстве есть несовпадения по целому ряду принципиальных вопросов, которые не способствуют экономической интеграции, ставят в неравные условия субъектов хозяйственной деятельности двух стран.

В рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание только на отдельные принципиальные расхождения, имеющие существенное значение.

1. Прежде всего это касается принципов гражданского законодательства двух стран. На первый взгляд, система принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения субъектов гражданского права России и Беларуси, не имеет принципиальных различий. В ст. 1 ГК России и в ст. 2 ГК Республики Беларусь закреплены следующие гражданско-правовые принципы: равенства участников гражданских отношений; неприкосновенности собственности; свободы договора; недопустимости произвольного вмешательства

в частные дела; беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты [1; 2].

Вместе с тем в ст. 2 ГК Беларуси в числе основных начал гражданского законодательства закреплён и принцип приоритета общественных интересов, который гласит, что «осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц» [1].

В белорусской гражданско-правовой доктрине не анализируется данный принцип; дается лишь пояснение, что принцип приоритета общественных интересов присущ всей системе права Республики Беларусь и вытекает из Конституции Республики Беларусь [3, с. 33; 4, с. 29]. Однако данное утверждение не соответствует действительности.

Прежде всего, вызывает сомнение само название принципа. В ст. 2 Конституции закреплено: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [5]. Это означает, что Основной Закон исходит из конституционного признания высшей ценности прав и свобод отдельного человека, т.е. из признания приоритета частных, а не публичных интересов. Следовательно, принцип приоритета общественных интересов не только не базируется на положениях Конституции, но и противоречит ее базовым установкам.

Нельзя не отметить, что юридическое признание в числе основных начал гражданского законодательства принципа приоритета общественных интересов создает проблему корреляции названного принципа с другими принципами гражданского права: свободы договора, равенства участников гражданских отношений и недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. Принцип общественного приоритета создает атмосферу непредсказуемости, несет серьезную угрозу стабильности гражданского общества, и в известной степени является ответом на вопрос: «в чем причина непривлекательности

Республики Беларусь для иностранных инвесторов?» В этой связи целесообразно исключить из ст. 2 ГК Республики Беларусь принцип приоритета общественных интересов как чуждой правовой ткани гражданского права и не соответствующий Конституции Республики Беларусь.

2. В законодательстве России и Беларуси, как уже отмечалось, закреплён гражданско-правовой принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. Однако он наполнен различным содержанием. Так, в частности, норма ст. 2 ГК Беларуси гласит: «вмешательство в частные дела не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании *правовых норм* (курсив наш. – Н.Б.) в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» [1]. В то же время, в ст. 1 ГК России принцип с аналогичным названием означает, что «гражданские права могут быть ограничены на основании федерального *закона* (курсив наш. – Н.Б.) и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [2]. Используемый в ГК России термин «закон» в ГК Беларуси заменен более широким по содержанию термином «правовая норма». При этом в ст. 23 Конституции Республики Беларусь закреплено: «Ограничение прав и свобод личности допустимо только в случаях, предусмотренных *законом* (курсив наш – Н.Б.), в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» [5].

В ст. 1 Конституции Республики Беларусь провозглашено, что Беларусь является правовым государством, а правовое государство – это прежде всего – конституционное государство, основой которого является Конституция Республики Беларусь. При формировании принципов гражданского права в таком государстве необходимым условием является подведение принципов гражданского права под формулировки конституционных положений для их единообразного толкования. При установлении принципов и норм гражданского законодательства недопустимо расширять толкование конституционных положений, если это ущемляет права и охраняемые законом интересы участников гражданских

правоотношений. Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости корректировки положений ст. 2 ГК Республики Беларусь.

3. Одним из центральных принципов гражданского права как Беларуси (ст. 2 ГК) так и России (ст. 1 ГК) является принцип свободы договора. Однако в нормах гражданского законодательства наших стран этот принцип наполнен неодинаковым содержанием.

Во-первых, в ст. 391 ГК Республики Беларусь закреплено, что понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством. В то же время в соответствии со ст. 421 ГК России понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК, законом или добровольно принятым обязательством. Из приведенных законодательных установлений видно, что российский законодатель (в отличие от белорусского) представляет большую свободу акту договора, допуская возможность вторжения в сферу частноправовых отношений только в исключительных случаях и только посредством актов высшей юридической силы.

Вторым важным элементом свободы является предоставление субъектам договорных отношений возможности заключить договор, как предусмотренный законом, так и такой, который в законе и иных правовых актах не упоминается, однако будет наиболее соответствовать существу возникших между сторонами правоотношений и оптимально их регулировать (ст. 421 ГК России). К сожалению, п. 2 ст. 391 ГК Республики Беларусь не содержит указания на предоставление сторонам возможности заключать так называемые непоименованные (неизвестные закону, но не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства) договоры. Стороны могут заключить только такой договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор).

В то же время право самостоятельно создавать новые модели договоров, логично вытекает из текста п. 1 ст. 7 ГК Республики Беларусь, согласно которой, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены им, но в силу основных начал и смысла гражданского

законодательства порождают гражданские права и обязанности. Кроме того, такое право не входит в противоречие и с нормами правоспособности граждан и юридических лиц, закрепленными в ст. 17 и ст. 45 ГК Республики Беларусь. Из сказанного следует, что договоры, не имеющие своего наименования, законны. Логичным для Беларуси в данном случае представляется использование опыта российского законодателя.

Совершенно очевидно, что динамизм гражданского оборота неизбежно требует предоставления субъектам договорного права широких возможностей в реализации их прав. В этой связи непоименованные и смешанные договоры представляют собой важный и эффективный инструмент договорного регулирования, который используется во всех странах с рыночной экономикой и уже не является чем-то новым для субъектов гражданского оборота Республики Беларусь. Такие договорные конструкции как агентский договор и договор товарного кредита, которые нашли свое законодательное признание в ГК России, в нашей стране являются, к сожалению, пока только достоянием гражданского оборота и заключаются субъектами предпринимательской деятельности в ходе достижения соглашений.

4. Нельзя не остановиться и на проблеме соотношения договора и законодательства. В соответствии с п. 1. ст. 392 ГК Республики Беларусь «если после заключения и до прекращения действия договора принят *акт законодательства* (курсив наш. – Н.Б.), устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора должны быть приведены в соответствие с законодательством, если иное не предусмотрено законодательством».

В этой связи уместно привести перечень актов, которые могут ограничивать действие основного начала гражданского законодательства – принципа свободы договора. В такой перечень согласно ст. 3 ГК Республики Беларусь входят: Конституция Республики Беларусь; Гражданский Кодекс и законы Республики Беларусь; декреты и указы Президента Республики Беларусь; распоряжения Президента Республики Беларусь; постановления Правительства Республики Беларусь, изданные в соответствии с законодательными актами; акты Конституционного суда Республики Беларусь, Верховного суда Республики Беларусь, Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь и

Национального банка Республики Беларусь, изданные в пределах их компетенции по регулированию гражданских отношений, установленной Конституцией Республики Беларусь и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами; акты министерств, иных республиканских органов государственного управления, местных органов управления и самоуправления, изданные в случаях и пределах, предусмотренных законодательными актами, распоряжениями Президента Республики Беларусь и постановлениями Правительства Республики Беларусь [1]. Перечень весьма внушительный, однако это только один аспект проблемы. Второй заключается в том, что здесь нарушено установленное частью шестой ст. 104 Конституции Республики Беларусь положение о том, что «закон не имеет обратной силы, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан» [5].

Пунктом 15 Постановления пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь № 16 от 16 декабря 1999 г. «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, исполнение и расторжение договоров» определено, что если стороны не внесли в договор изменения, связанные с принятием акта законодательства, устанавливающего обязательные для сторон правила, иные, чем действовавшие при заключении договора, суд по иску заинтересованной стороны своим решением утверждает необходимые изменения договора.

В п. 2 ст. 422 ГК Российской Федерации под названием «договор и закон» закреплено следующее: «если после заключения договора принят *закон* (курсив наш. – Н.Б.), устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров». Таким образом, российский законодатель только в исключительных случаях (предусмотренных конкретным законом, а не законодательством) допускает отступление от правила «закон обратной силы не имеет». На наш взгляд, сохранение статьи 392 ГК Республики Беларусь в указанной редакции является неоправданным ограничением принципа свободы договора.

5. В ст. 3 ГК Республики Беларусь содержится положение, согласно которому «в случае

расхождения декрета или указа Президента Республики Беларусь с Гражданским кодексом последний имеет силу лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом». Совершенно очевидно, что данное положение вносит определенный элемент нестабильности в гражданские правоотношения. В ст. 3 ГК России закреплено: «в случае противоречия указа Президента Российской Федерации или постановления Правительства Российской Федерации Кодексу или иному закону применяется Кодекс или иной закон». Данное законодательное решение является, несомненно, более правильным, поскольку способствует установлению режима строгой законности. Представляется целесообразным воспринять данное положение российского законодательства путем внесения изменений в ГК Республики Беларусь.

Итак, решению проблемы унификации гражданского законодательства России и Беларуси, предшествует решение не менее важной проблемы – приведение белорусского гражданского законодательства в соответствие с положениями Конституции Республики Беларусь. На это было обращено внимание в ежегодном Послании Конституционного суда Республики Беларусь Президенту и палатам парламента Республики Беларусь

«О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2004 году». В Послании, в частности, отмечено: «К сожалению, приходится констатировать, что правовому регулированию общественных отношений пока еще присущи такие явления, как сложность и неопределенность правовых предписаний; несвоевременность внесения соответствующих изменений в законодательство в связи с принятием актов, обладающих более высокой юридической силой; придание нормативным правовым актам, ухудшающим правовое положение субъектов права, обратной силы; превышение правотворческими органами пределов своей компетенции; пробелы в правовом регулировании; противоречивость практики применения актов законодательства; несвоевременное разъяснение законодательства, особенно содержащего коллизионные нормы» [7].

Подводя итоги проведенному анализу некоторых положений гражданского законодательства двух стран, можно сделать следующий вывод: приведение в соответствие законодательной базы России и Беларуси по вопросам гражданского законодательства – актуальная проблема, успешное разрешение которой будет способствовать их политическому объединению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Мн: НЦПИ, 1999.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая (с алфавитно-предметным указателем) – М. ИНФРА-М–НОРМА, 1996.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь / Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор В.Ф. Чигир; Коллектив авторов: В 3 т. Мн.: 2003. Т. 1.
4. Гражданское право: Учебник: В 2 ч. / Под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. Мн: Амалфея, 2000. Т. 1.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года: С изм. и доп.: Принята на респ. референдуме 24 нояб. 1996г. Мн: ООО «Амалфея», 2000.
6. Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь № 16 от 16.12.1999 г. (в ред. 06.04.05) «О применении норм гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров».
7. Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2004 г.», утв. Решением Конституционного Суда Республики Беларусь № Р-183/2005 от 2 февраля 2005 г. // «Звезда». 2005.09.02.

РЕЗЮМЕ

В статье проводится сравнительный анализ некоторых положений гражданского законодательства Республики Беларусь и России, которые требуют унификации в процессе реализации планов по созданию Союза России и Беларуси. Автором вносится также ряд предложений по внесению изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь.

SUMMARY

The article produces the comparative analysis of some provisions in Russian and Belarusian civil legislation which need unifying in the process of forming the Russia-Belarus Union. Some proposals have been made to introduce changes in Civil code of the Republic of Belarus.